

«ЕДИНОЧАЯТЕЛИ» ПОСОШКОВА (СОЧЕТАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XVIII - НАЧАЛА XIX ВЕКОВ)

КАЛМЫЧКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета, МГУ им. М. В. Ломоносова, e-mail: kalmychkova@mail.ru

Рассматривается ранний этап развития российской экономической мысли: становление предмета и метода науки, специфика этого процесса в связи со спецификой социально-экономического уклада Российской империи, общих консерватизм трактовок микро- и макроэкономических проблем функционирования экономики. Показаны пути и методы адаптации основных концепций западной экономической мысли. Поставлена задача доказать, что адекватное восприятие теоретических постулатов классической политической экономии оказалось полностью или частично невозможным вследствие формирования консервативной интеллектуальной традиции, повлиявшей на ведущих российских экономистов, как чиновников, мещан, так и дворян. Вместе с этим, прикладные экономические исследования (по проблемам тарифов, денежного обращения, организации кредита, развития экономики поместья) развивались и давали интересные и адаптированные к российским условиям результаты.

Ключевые слова: *экономическая теория; история экономической мысли; предмет и метод экономической науки; камерализм; меркантилизм; классическая политическая экономия; физиократы; либерализм; консерватизм; российская экономическая мысль; традиционализм.*

"EDINOSHAYATELI" BY POSOSHKOV (COMBINATION OF THEORETICAL AND APPLIED ECONOMIC SCIENCES IN THE RESEARCH OF RUSSIAN SCIENTISTS OF THE XVIII - EARLY XIX CENTURIES)

KALMYCHKOVA ELENA, N.,

Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor of the Department «History of National Economy and Economic Thought», Lomonosov Moscow State University, e-mail: kalmychkova@mail.ru

In this paper we consider an early stage of development of Russian economic thought, becoming the subject and method of science, the specifics of this process in connection with the specific socio-economic structure of the Russian Empire, the general conservatism interpretations of micro and macroeconomic problems in the functioning of the economy. The ways and methods of adaptation of the basic concepts of Western economic thought. Tasked to prove that an adequate perception of the theoretical postulates of classical political economy was completely or partially impossible due to the formation of the conservative intellectual tradition influenced the leading Russian economists as officials, burghers and nobles. At the same time, applied economic work (rates, currency, credit business, economic development estates) and allowed to develop

interesting and adapted to Russian conditions results.

Keywords: *economics; history of economic thought; the subject and method of economics; cameralism; mercantilism; classical economics; the Physiocrats; liberalism; conservatism; the Russian economic thought; traditionalism.*

JEL: B10.

Уже с середины XVII века российская наука развивалась в русле западной науки. Вместе с тем, необходимо проанализировать своеобразие интерпретации предмета и методов экономической теории отечественными экономистами. Их идеи в целом были схожи с идеями западной экономической науки, но постоянно пересматривались с учетом особенностей социально-экономического развития России. Реформы Петра Великого ускорили процесс знакомства россиян с передовой экономической мыслью Запада, породили необходимость постоянного сравнения и адаптации экономических взглядов. Такой адаптации подверглись взгляды меркантилистов (вернее, камералистов), физиократов, а также английских классиков.

Адаптация западных идей к российским условиям проходила в XVIII – начале XIX вв. по следующим трем направлениям:

- 1) проблемы развития государственного/народного хозяйства (И. Т. Посошков, М. В. Ломоносов);
- 2) проблемы частного (точнее, частно-помещичьего) хозяйства и его эффективности (В. Н. Татищев, А. Т. Болотов, А. Я. Поленов);
- 3) сопоставление эффективности государственного и частного хозяйствования (И. Т. Посошков, Н. С. Мордвинов).

Можно выделить несколько этапов развития экономической науки в России.

Первый этап – это формирование предмета исследования. Представление о богатстве сразу же возникло как комплексное понятие, включающее как экономические, так и неэкономические (социальные, политические, религиозные, психологические) компоненты. Этот этап продолжался вплоть до середины XIX века. Даже в идеях В. А. Милютина богатство трактуется как благосостояние, не исчерпывающееся чисто экономическими (материальными, воспроизводственными) показателями.

В то же время уже в начале XIX века такие представления воспринимаются как пережиток – как отставание отечественной науки от передовой классической школы политической экономии, как ярко выраженный консерватизм российской экономической мысли. В середине – конце XIX века с развитием исторической школы и институционального направления такие взгляды дали толчок новому витку развития экономической мысли, став основой междисциплинарного подхода.

Второй этап развития российской экономической мысли вывел к началу XX века российских ученых на передовые рубежи экономической науки (в частности, в области разработки комплексной теории воспроизводства, экономического роста, циклов и кризисов).

На *третьем* этапе, в 1920-е годы, эта тематика преобразовывается в разработку теории и практики государственного регулирования и планирования экономики (и советского общества в целом). Однако такой подход по-прежнему предполагал, что предмет экономической науки рассматривается комплексно, что функционирование экономики не отделяется от развития всего общества, экономический рост и цикл – от проблемы благосостояния.

Аналогично можно рассмотреть и развитие метода экономической науки. От практического метода (эмпиризма) меркантилистов и камералистов, а также от деизма и «естественного закона» классиков на первом этапе развития экономических воззрений в России (до середины XIX века) оказались взяты только некоторые подходы. Начиная с И. Т. Посошкова, в работах Татищева, Поленова, Сумарокова, Болотова, Ломоносова научный анализ постоянно сопровождается серьезными

религиозными и духовными исканиями. Дуализм веры и науки постоянно сдерживал абстрактный анализ, построение системы универсальных категорий, характерной для классической политической экономии. Вместе с тем, этот дуализм не препятствовал прикладным исследованиям, выработке конкретных рекомендаций относительно хозяйства страны, государства, а также и отдельного помещика или купца.

Экономические взгляды российских исследователей не отличались революционностью. Скорее, преобладал консерватизм, желание освоить и осмыслить (а не преобразовать) наличные условия общественной жизни. Поэтому сильное влияние оказал не столько меркантилизм с его определенным прагматизмом и имморализмом, но особенно камерализм – немецкая система общественного хозяйствования. У камералистов акцентированы ведущая роль государства, комплексное освоение природных и людских ресурсов страны. Получалось, что традиционные идеи Домостроя можно перенести на осмысление проблем развития хозяйства в стране с учетом моральных, религиозных, культурных особенностей народа и времени. Такое влияние сильно ощущается в работах Посошкова (интуитивно), Ломоносова (сознательно), Татищева, Сумарокова и даже такого поклонника Адама Смита, как Мордвинов. Немецкие экономисты, работавшие в России (Г. Шторх и Й. Ланге), разрабатывали модели воспроизводства, опираясь на идеи Ф. Кенэ, но в прикладном (уточненном) варианте старались отразить особенности экономики страны в целом.

Рассмотрим основные направления, в которых происходила трансформация экономической мысли в работах российских ученых.

Соотнесение географических и природных условий России и Западной Европы показывало глубокие различия в обстановке проживания и хозяйствования.

Так, М. В. Ломоносов предложил знаменитый план по освоению Северного морского пути для плавания в Индию, а также освоения Сибири и Дальнего Востока. Это предприятие могло быть по силам только русскому флоту, иностранные мореплаватели не смогли его осуществить из-за природных условий. По мнению Ломоносова, только морской путь, проложенный и освоенный самими северянами, даст возможность комплексно использовать все богатства Зауралья, а также позволит России принять активное участие в освоении богатств Индии, Малой Азии и Китая. Фактически Ломоносов в 1760-е гг. предлагал развивать Великие географические открытия XVIII века на альтернативной (северной) основе.

Процитируем самого М. В. Ломоносова: «Благополучие, слава и цветущее состояние государств от трех источников происходит. Первое – от внутреннего покоя, безопасность и удовольствия подданных, второе – от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье – от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами через купечество. Российская империя внутренними изобильным состоянием и громкими победами с лучшими европейскими странами равняется, многие превосходит. Внешнее купечество на Востоке и на Западе хотя в нынешнем веку приросло чувствительно, однако, рассудив некоторых европейских держав пристранное и сильное сообщение разными торгами со всеми частями света и малость оных против российского владения, не можем отрещись, что мы весьма далеке от них остались. ...Все сии трудности прекращены быть могут морским северным ходом, о которого возможности найдутся в сем моем рассуждении довольные доказательства. ... Правда, что здесь затруднением грозят льды и стужи, однако, положив оные в сравнение с путешествием в Восточную Индию около Африки, много легче усмотрим и против одной стужи многие и большие неудобства найдем... Россия, имея Северный океан, лежащий при берегах, себе подданных и по большей части исследованных и описанных, за одним только льдом и стужею продолжает своих важных и преславных предприятий, дабы достигнуть к тем берегам восточным...» (Ломоносов, 2011. С. 470-471, 472, 473).

Адмирал Н. С. Мордвинов – общественный и государственный деятель, а

также экономист, прекрасно знакомый с классической политической экономией – указывал, что суровость климата и протяженность территории России предопределяет особое соотношение сельского хозяйства и промышленности, необходимость тарифов, невозможность полного разделения труда.

«...Весь российский земледельческий народ, не занимаясь полевыми работами свыше 6 месяцев, находится половину года, и более даже, праздным..., - писал он. – Другие народы, по тому удобству, которое имеют упражняться с ралом в руках во весь год, могут быть одними только землепахателями; России же законом самой природы и щедрым наделением ее от оной предписано быть народом вместе земледельческим и ремесленным..» (Мордвинов, 1945. С. 80).

При этом Мордвинов подчеркивает, что совмещение развития фабрик и купеческих предприятий пойдет на пользу развития земледелия, а не в ущерб ему, а также, что этот процесс надо *организовать сознательно и на государственном уровне, совместив с демографической, переселенческой и торговой политикой*. Это процесс, порожденный естественным законом (природой), но не стихийный. Он приводит в пример Англию, но не соглашается с Адамом Смитом по поводу свободы торговли: «В России, конечно, со введения иностранной торговли землепашество распространилось, но оно не усовершенствовалось в искусстве, ибо при распространении торговли, большее токмо количество земли засеваемо бывает; усовершенствование же в искусстве зависит единственно от размножения ремесел и рукоделий» (Мордвинов, 1945. С. 83).

Особое внимание у первых отечественных экономистов вызывает соотнесение понятий «богатства» и «экономика».

Так, И. Т. Посошков трактует богатство не как сумму материальных благ и услуг, а как систему воспроизводства, которая включает религиозные, политические, социальные институты и ценности. Поэтому в России, в отличие от Запада, богатство прирастает от народа (купечества, крестьянства, предпринимателей), украшается воинством, но главная «правда» (цены, торговля, деньги) – от царя.

Трактовка естественного закона В. Н. Татищевым также включает российскую специфику: естественный закон действует в экономике (а именно – в домоводстве), но во всем обществе гармония учреждается государством. Огромное пространство России не может автоматически быть структурировано рынком, или натуральным хозяйством. Ведение хозяйства в целом соединяет науку, искусство и политику. В «Представлении о купечестве и ремеслах» (1748 г.) Татищев особо подчеркивал роль государства как структурирующую и направляющую в организации хозяйства в целом, устройстве внутреннего рынка, финансовой сферы¹.

Особенно остро в России обсуждалась связь экономической теории с философией Просвещения, деизмом и атеизмом французских философов. Даже идеи Лейбница и его пропагандиста Х. Вольфа казались слишком далекими от традиционной российской идеологии.

В частности, В. Н. Татищев, признавая роль науки эпохи Просвещения в понимании людьми законов природы, человеческой деятельности, развития общества для наилучшего использования этого знания в различных сферах хозяйства, отрицал возможности новой науки в раскрытии свойств души, этики². Для наилучшего понимания всех сторон жизни, по его мнению, нужны и ум, и душа, и образование, и вера. При этом образование и развитие ума не должно нарушать веру, этические принципы.

А. Т. Болотов вообще воспринимал рационалистическую философию эпохи Просвещения как чуждую основам российской духовности и традиционному единству научного, рационалистического и этического подходов к анализу общественной жизни и возможностям преобразования общества и человека. Он, так же как и Татищев, искал пути соединения нравственности, традиционной духовности и рационализма науки, объективной истины. Его главная идея состояла

¹ См.: М. В. Ломоносов и его время. М.: ТЕИС, 2011, с. 83-96.

² Там же, с. 64-76.

в том, что научная истина должна сочетаться со счастьем душевного покоя, сознания собственной правоты чистой совести.

О таком же сочетании истины и совести писал А. П. Сумароков в своем очерке «О домостроительстве» (1787). Не важно, указывал он, насколько выгодно или удачно ведение хозяйства, если от этого страдают крестьяне, ухудшается общее отношение между членами семьи³.

Таким образом, намечалась общая тенденция, в рамках которой теория объявлялась сферой «высокой науки», даже философии, а прикладные исследования рассматривались как нужные ради «блага отечества» и максимально приспособлялись под реалии России (географические, политические, демографические, культурные). Такое разделение «сфер влияния» позволяло решить главный парадокс жизни в послепетровскую эпоху российских ученых, занятых проблемами в области общественных наук: как соединить в целом весьма консервативный, традиционалистский социально-идеологический контекст российской жизни с необходимостью усвоения самых передовых знаний западной, материалистической атеистической науки Западной Европы, которая развивалась уже с XVI века на светской основе.

В результате получился интересный симбиоз, который сохранялся в отечественном обществоведении вплоть до середины XIX века. Передовые прикладные исследования и достижения в сферах как частного, так и государственного хозяйства опирались на трансформированные, адаптированные теоретические идеи, либо разработанные в России, либо заимствованные из маргинальных для своего времени концепций и философских систем Запада. Поэтому сохранение единства всей системы социальных знаний, не-выделение экономических проблем как автономного предмета изучения вплоть до первой половины XIX века не является случайным. Это и есть выражение главной специфики российского подхода к экономической теории.

Не случайно и В. А. Милютин уже в 1847 г. критиковал школу А. Смита и поддерживал С. Сисмонди и его идею благосостояния, счастья, а не абстрактного богатства: «Политическая экономия должна раскрыть: какое устройство экономических отношений благоприятствует наиболее сильному развитию производительности и справедливому равномерному распределению произведенных богатств по всем слоям общества» (*Милютин, 1946. С. 276*). В середине XIX в. эти идеи Милютина оказались созвучны не только Сисмонди, но и Дж. С. Миллю. Парадоксально, что по сути консервативная идея соединения нормативного и позитивного подхода в анализе экономики, которая в начале XIX века выглядела архаичной и романтической в изложении Сисмонди, в середине века уже воспринималась как новая и даже передовая в подаче Дж. С. Милля. Обсуждаемые в публицистике того времени социалистические теории вызвали новый интерес к комплексному, историческому, межпредметному подходу к экономике.

В адаптации западных теорий в России обращает внимание, прежде всего, ориентация на камералистику немецкого образца как на наиболее «приспособленную» теорию для комплексного исследования богатств России и их использования с учетом культурных, политических, социальных особенностей страны. В германских университетах получила образование многие российские ученые. Даже те, кто учились в Англии и Шотландии и слушали лекции самого Адама Смита, сами предлагали системы, близкие к немецкому подходу⁴. Именно так построена, в частности, работа С. Е. Десницкого «Юридическое рассуждение о разных понятиях, которые имеют народы о собственности имущества в различных состояниях общежития» (1781).

Десницкий утверждал, что в истории действует естественный закон, что народы и хозяйства разных стран проходят разные стадии развития, так же как человек – состояния детства, юности и зрелости. Это – природная, но одновременно и

³ См.: М. В. Ломоносов и его время. М.: ТЕИС, 2011, с. 179-181.

⁴ Там же, с. 229-234.

общественная закономерность. Ее можно познать наблюдениями. Развитие хозяйства от землепашеского к коммерческому состоянию он связывал с развитием собственности от неразвитой земельной, феодальной, к развитой частной, распространяющейся на движимое имущество и на плоды экономической деятельности. Россия, находясь еще на этапе переходном к коммерческому состоянию, должна развиваться с помощью государства, совершенствуя гражданское, коммерческое право. При этом Десницкий апеллировал к истории России, к историческим документам и обычаям, которые еще надо изучить и учитывать в дальнейшей деятельности.

Идеологическое давление философии Просвещения на российских экономистов оказывалось, таким образом, минимальным. Ученые выступали как патриоты и реалисты, не отрицающие рационалистическую науку, но и не подвергающие сомнению традиции политического и социального устройства России. Напротив, если нужны были философские обоснования экономических идей, они охотно прибегали к аргументации, близкой к мнению Ивана Пересветова (публициста XVI в.) о соотношении правды и веры в обществе⁵.

Так, Посошков, сравнивая развитие товарно-денежных отношений в России и на Западе, связывал правильность обращения денег с правильностью веры и устройства государства. Он считал, что воля Государя является *единственно* правильной основой денежного обращения, товарных цен. При этом он подчеркивал, что если западные купцы, предприниматели, ориентируются на медь, серебро или золото, то русские – на веру в правильность постановлений царя. Правда, тут есть один нюанс, которые не совсем соответствует идеям XVI века. У Посошкова явно прослеживается требование взаимности: чтобы вера была самой чистой, или чеканка монет должна быть самой правильной.

Приведем знаменитую цитату целиком: «Иноземцы в своих иноземных деньгах сличают цену по положению в них материалу, а не по власти королевской, они паче почитают серебро или медь. Мы же монарха своего почитаем яко бога, и честь его опасно храним и волю его всеусердно исполняем. И того ради, иде же узрим имя его царскаго величества назначено, то мы честно и опасно храним. И под именем его императорского величества аще медь, то и медь подобает полагати самую чистую, без всякого примеса, буде же серебро, то и серебро самое ж чистое и беспорочное было б. Буде золото, то золото бы уже оно и было самое самое чистое и честное, чтобы оно всех земель превозвышло. Мое желание к сему тако лежит, чтобы так в червонце золото учредить, что выше салтанеи ево поставить. Дабы на весь свет, не токмо при животе его, но и по смерти монарха нашего имя славилось, то бы добро во всех землях паче салтанеи за них хватались. Понеже червонцы не ради торга, или приобретения богатства, но ради самые сильные и прочные славы его величества» (Посошков, 2003. С. 207).

В это цитате слились и мысли о превосходстве правды царя над всей экономической жизнью, и определенные обязательства народа перед царем, и в подтексте, как нам представляется, определенные обязательства государственного монетного двора перед всеми – царем, народом русским, иноземным купечеством, даже историей и географией.

В целом, по отношению к теории можно показать двойственную позицию российских экономистов: теория нужна, но развивать ее надо только применительно к российским условиям. Универсальные законы можно признавать, но применяются они только как специфические. Экономические процессы необходимо рассматривать в тесной связи с географией, политикой, религией данной страны – России.

Сознательный отказ от наиболее явных деистских, атеистических постулатов западной философии, от либерализма и эмпиризма приводил к тому, что восприятие аналитического метода происходило в тесной связи с религиозными, этическими,

⁵ См.: Феномен реформ на Западе и Востоке Европы в начале нового времени (XVI – XVIII вв.). М.: Софт Клаб, 2013, с. 49-52.

культурными воззрениями самих российских ученых. В результате большинство российских ученых XVIII – начала XIX веков сосредоточилось на проведении прикладных исследований, которые не подрывают традиционных ориентиров духовной жизни дворянства и остальных сословий России. Именно таков путь А. Т. Болотова, П. И. Рычкова, А. Я. Поленова.

Проявлением этой же тенденции можно считать и двойственную политику Екатерины Великой по отношению к Вольному экономическому обществу уже с конца 1770-х годов. Екатерина не одобрила прямого влияния физиократов на работу общества, так как ей не понравилась критика крепостного права со стороны Мерсье де ла Ривера. Несмотря на близость физиократов к пониманию связи естественного закона с волей монарха, их теория казалась слишком радикальной, не подходящей для развития в России (*Ломоносов, 2011. С. 9*).

В работах российских ученых теоретические положения физиократизма и английской классики претерпели ряд существенных изменений для того, чтобы приспособиться под конкретные исследования проблем экономики и экономической политики России. Например, Члены Вольного экономического общества, обсуждая проблемы сельского хозяйства, указывали на свободный труд помещика (!) по управлению хозяйством как на главный источник благосостояния страны. Проблемы ведения хозяйства затрагивались не с точки зрения деятельности фермеров (крестьян), а именно и только с точки зрения правильного управления хозяйством со стороны добросовестного и образованного (просвещенного) помещика.

Интересное обсуждение состоялось в рамках Вольного экономического общества относительно имущественного состояния крестьян, когда был объявлен конкурс на лучшее изложение данной темы. Большинство участников конкурса считали крепостное состояние крестьян естественным, то есть соответствующим естественному закону (порядку вещей). Труд на земле, использование природных богатств – это заслуга хозяина, то есть помещика. Ему и принадлежит собственность на землю, на ее продукт и также на крестьян. Это было весьма сложное положение, противоречащее как французскому, так и английскому варианту классической политической экономии, а также соответствующей им либеральной политике.

В этом положении о крепостном праве и положении крестьян сфокусировано своеобразие российской экономики, идеологии и политики. Российская империя была построена на основании землевладения помещиков, прикрепления крестьян к земле. Получилась социально-политическая вертикаль, где долг каждого подданного – служить государству на военном или гражданском поприще, используя как экономический ресурс данную за службу землю и прикрепленных к ней крестьян. Дворянство с трудом формировалось в XVII-XVIII вв. как единое сословие, осознавая свой долг и свое единство в структуре общества. «Указ о вольности дворянской» 1762 года ускорил этот процесс, но поставил службу в зависимость от самосознания дворянина. Этот указ оказал противоречивое действие на дальнейшее развитие империи. Получалось, что дворяне действительно оказались единственно свободными людьми среди подавляющего большинства крестьянского населения и прикрепленных к заводам рабочих⁶.

Консервативные взгляды развивали как явные сторонники крепостного права (А. Т. Болотов, А. П. Сумароков), так и либерально настроенные экономисты (А. Я. Поленов, Н. С. Мордвинов). Правда, например, А. Я. Поленов считал, что полезно для развития свободного и сознательного труда наделять крестьян имуществом, чтобы постепенно формировать хозяйственные склонности и стимулировать переход к более свободному и ответственному поведению.

Н. С. Мордвинов соглашался, что естественный закон предполагает разделение труда, частную собственность и ее охрану, что ведет к развитию торговли и прогрессу общества. В этом он был согласен с А. Смитом. Вместе с тем, по его мнению, применять все общие законы к России нельзя: исторические особенности,

⁶ См.: Правящие элиты и дворянство в России во время и после петровских реформ (1682 – 1750). Под ред. А. В. Доронина. М.: РОССПЭН, 2013; Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век. М.: Астрель, 2012.

география, нравы, законы уже предполагают особые условия хозяйствования. К таким законам, освященным традициями, он относил и крепостное право. Мордвинов полагал, что оно естественным образом будет преодолено через экономическое, социальное и моральное развитие. Однако, по его мнению, оно не может быть насильственно отменено, так как это нарушит уже сложившиеся социально-экономические связи. Мордвинов уповал на улучшение всей экономики России через кредитные реформы, введение тарифов на внешнюю торговлю и освобождение внутренней торговли (Мордвинов, 2008. С. 23). Иначе говоря, естественный закон сам приведет к умиранию крепостного права, а либерализм должен выразиться в поощрении правительством частной инициативы во всех отраслях экономики.

А. Т. Болотов стоял, как и А. П. Сумароков, на весьма консервативной позиции. На естественное освобождение крестьян он не рассчитывал, поскольку крестьянин, как полагал Болотов, еще не может полностью воспользоваться свободой, да и не все формально-свободные хозяева серьезно отличаются от крестьян. В своих трудах («Наказ управителю», «Рассуждения о сравнительной выгоде крепостного и вольнонаемного труда» и др.) он развивал следующие положения.

Дворянство – это наилучшее состояние для формирования свободной достойной личности. Болотов считал, что Бог его избрал для дворянского состояния, и этим определяется его долг перед обществом, направление его трудов (сельское хозяйство, парковое и садовое строительство, богословие для воспитания семьи и крестьянства). Чтобы оправдать свое избранное положение, помещик должен быть тесно связан с крестьянином, должен подавать пример творческого свободного труда в сельском хозяйстве. Только такой труд является эффективным, но не все до него «доросли».

По мнению Болотова, труд – свободный и творческий – основа жизни и счастья. Однако крестьяне не могут быть свободными полноценными трудящимися и хозяевами. Крестьяне пьют, воруют, подвержены страстям, не образованы, не могут полностью отвечать за свои действия. Их нужно воспитывать, поощрять и наказывать, подавать пример добрых нравов, заниматься образованием и здравоохранением, следить за нравственностью в семье.

Но если есть люди свободные, то значит ли это, что они одновременно и хорошие труженики, достойные своей свободы? Болотов считал, что это не всегда так. Обследуя имения однодворцев, он писал: «Во всем видна была простота и весьма небогатое состояние; а тому же ответствовало и все строение двора. Не было в нем ничего особенного и могущего свидетельствовать о его преимуществе перед крестьянами, или чтоб было внимания достойное не смотря на хотя и мог он в свое время употребить на себя и предпринимать все, что ему угодно; ибо не отправлял он ни боярщины, ни подвод и не платил ничего и никому, кроме одних обыкновенных податей государю...»⁷.

Идеи А. Т. Болотова согласуются с социально-политическими идеями других российских консерваторов – М. М. Щербатова, А. С. Шишкова, С. Н. Глинки, Н. М. Карамзина, Ф. В. Ростопчина (Егерева, 2014. С. 163 -190).

В данном случае экономические идеи строго корректируются дворянским взглядом на общество. Но можно ли отрицать, что именно дворянство в эти десятилетия и было наиболее просвещенным, активным и сплоченным социальным слоем, что именно оно и составляло «общество»? Сами дворяне прекрасно это понимали и делиться своим привилегированным положением не хотели.

Можно привести в качестве примера А. П. Сумарокова. Во время обсуждения темы конкурса в Вольном экономическом обществе он ставил вопросы жестко: полезно ли для общества освобождение крестьян? Что останется делать помещику без земли и крестьян? (Ломоносов, 2011. С. 177-178). Вместе с тем, подчеркивая, что дворянин – глава своего поместья, он совершенно в духе классического домостроя

⁷ См.: Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век. М.: Астрель. 2012, с. 597.

призывал помещиков хозяйствовать рачительно, осознавать свое единство с крестьянами, не предаваться роскоши, не разорять крестьян непомерными податями. Таким образом, развитие экономики должно идти по традиционному пути. Сумароков сомневался даже в необходимости сильно способствовать развитию мануфактур, торговли и кредита.

Екатерина Великая неоднократно пыталась создать более широкую социально-экономическую базу для российского Просвещения, но всегда считалась именно с интересами и предрассудками дворянства (*Гриффитс, 2013. С. 251-271*).

Как же воспринималось отношение государственного и частного хозяйства в этом сложном и противоречивом единстве традиционных и передовых исследований российских ученых?

Конечно, никто из перечисленных авторов не отрицал благотворительность частной инициативы, развития торговли и промышленности, углубления разделения труда и денежных отношений. Н. С. Мордвинов, С. Е. Десницкий, И. А. Тургенев были знакомы с идеями Адама Смита и во многом с ними соглашались. Вместе с тем, все практически без исключения считали, что для России необходим протекционизм. Они исследовали *государственные* возможности развития торговли, а не полагались на «склонность к обмену» как естественное свойство человека. Контрактные отношения между членами общества рассматривались ими только в контексте *государственной* нужности, усиления государства.

Такое понимание действия «естественного закона» вытекает из необходимости согласования всех процессов, протекающих в частных хозяйствах (Татищев, Мордвинов), а также для усиления экономического роста, защиты частных интересов на внешних рынках, проведения кредитной и промышленной политики для скорейшей модернизации экономики России (Посошков, Рычков, Мордвинов). Государственное хозяйство нужно для развития частного, но и частное может развиваться только для блага государства (целого). Поэтому даже самые «склонные к либерализму» ученые (как Н. С. Мордвинов) выступали за таможенные тарифы, считая их мерой воспитательной и стимулирующей. В то же время они всемерно приветствовали свободу внутренней торговли и основание частных банков. Такие взгляды предвосхищали идеи Ф. Листа и исторической школы в Германии, поскольку вызывались некоторыми схожими социальными и идеологическими условиями развития России и германских государств в XIX веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болотов А. Т.* (1931). Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Москва – Ленинград: Academia.
- Гриффитс Д.* (2013). Екатерина и ее мир: статьи разных лет. М. Новое литературное обозрение.
- Егерева Т.* (2014). Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII – первой четверти XIX века. М.: Новый хронограф.
- Елисеева О.* (2008). Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. М.: Молодая гвардия.
- Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
- Ломоносов М. В.* (2011). О сохранении русского народа. М.: Институт российской цивилизации.
- М. В. Ломоносов и его время. М.: ТЕИС, 2011.
- Милютин В. А.* (1946). Избранные произведения. М.: ОГИЗ - Госполитиздат.
- Мордвинов Н. С.* (1945). Избранные произведения. М.: ОГИЗ, с. 80, 83.
- Мордвинов Н. С.* (2008). Русская классическая библиотека. М.: Экономическая газета.
- Покидченко М. Г., Сперанская Л. Н. и Дробышевская Т. А.* (2012). Пути развития экономики в России: теория и практика. М.: ИНФРА-М.
- Посошков И. Т.* (2003). Книга о скудости и богатстве. М.: Наука.

- Правящие элиты и дворянство в России во время и после петровских реформ (1682 – 1750). Под ред. А. В. Доронина. М.: РОССПЭН, 2013.
- Русский быт в воспоминаниях современников. XVIII век. М.: Астрель, 2012.
- Феномен реформ на Западе и Востоке Европы в начале нового времени (XVI–XVIII вв.). М.: Софт Клуб, 2013.
- Юрганов А. Л. (2009). Категории русской средневековой культуры. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга – СПб.

REFERENCES

- Bolotov T.* (1931). *The Life and Adventures of Andrei Bolotov, Described by Him for His Descendants.* Moscow - Leningrad: Academia. (in Russian).
- Griffiths D.* (2013). *Ekaterina and Her World: Articles of Different Years.* M. New Literary Review. (in Russian).
- Egereva T.* (2014). *Russian Conservatives in the Sociocultural Context in the Late XVIII Century – the First Quarter of XIX Century.* M.: The New Chronograph. (in Russian).
- Eliseeva O.* (2008). *Everyday Life of the Noble Class in the Golden Age of Ekaterina.* M.: Young Guard. (in Russian).
- Invention of the Century. Problems and Time Models in Russia and Europe in the XIX century.* M.: New Literary Review, 2013. (in Russian).
- Lomonosov M. V.* (2011). *On the Preservation of the Russian People.* M.: Institute of Russian Civilization. (in Russian).
- Lomonosov and His Time.* M.: TEIS, 2011. (in Russian).
- Milutin V. A.* (1946). *Selected Works.* M.: OGIZ - Gospolitizdat. (in Russian).
- Mordvinov N. S.* (1945). *Selected Works.* M.: OGIZ, pp. 80, 83. (in Russian).
- Mordvinov N. S.* (2008). *Russian Classical Library.* M.: Economic Newspaper. (in Russian).
- Pokidchenko M. G., Speranskaya L. N. and Drobyshevskaya T. A.* (2012). *Way of Economic Development in Russia: Theory and Practice.* M.: INFRA-M. (in Russian).
- Pososhkov I. T.* (2003). *Book on Poverty and Wealth.* M.: Nauka. (in Russian).
- The Ruling Elite and Nobility in Russia during and after Peter's Reforms (1682 - 1750).* Ed. by A. V. Doronin. M. ROSSPEN, 2013. (in Russian).
- Russian Life in the Memoirs of Contemporaries. The XVIII Century.* M.: Astrel, 2012. (in Russian).
- The phenomenon of Reforms in East and West Europe in the Early Modern Period (XVI - XVIII Centuries).* M.: Soft Club, 2013. (in Russian).
- Yurganov A. L.* (2009). *Categories Russian medieval Culture.* Moscow - St. Petersburg Center for Humanitarian Initiatives University Book - SPB. (in Russian).